

12+ Владимир Калекин

*Иностранные союзники
антибольшевистского
сопротивления
и Правительство
адмирала Колчака*

Владимир Калекин

**Иностранные союзники
антибольшевистского
сопротивления и Правительство
адмирала Колчака**

«Издательские решения»

Калекин В.

Иностранные союзники антибольшевистского сопротивления
и Правительство адмирала Колчака / В. Калекин —
«Издательские решения»,

В книге представлена структура правительства Колчака и его отношения с союзниками. Рекомендована к публикации по результатам внутренней экспертизы научного отдела ОИВТ (филиал) ФГБОУ ВО «СГУВТ», пр. №17 от 29.08.25г. Фото на обложке: фотография, 1919 г. Обнаружена автором совместно с коллегами и студентами. Автор фотографии неизвестен. В научный оборот введена в статье: «Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт...» // Вестник архивиста. — 2021. — №2. — С. 390–404.

© Калекин В.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1.	13
1.1. Состав и структура	13
1.2. Политика иностранных	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Иностранные союзники антибольшевистского сопротивления и Правительство адмирала Колчака

Владимир Калекин

Сведения об авторе:

© Владимир Калекин, 2026

ISBN 978-5-0070-5744-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Калекин родился в 1979 году, живёт и работает в Омске — городе, где в 1918—1919 годах находилась ставка Верховного правителя адмирала А. В. Колчака. Исследователь, чей путь к истории был нелинейным. Начав с инженерного и экономического образования, он затем получил степень доцента и магистра истории, что позволяет ему видеть исторический процесс через призму точности и факта.

Историей Белого движения Калекин занимается не как кабинетный учёный, а как исследователь, для которого тема буквально «разлита в воздухе». Ключевой научной удачей стало открытие утерянного снимка, запечатлевшего Колчака во время поездки на Тобольский фронт¹. Регулярно выступает с докладами на научных мероприятиях в Омске и других городах.

¹ Калекин, В.В., Капустин, Л.Г., Петин, Д. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. — 2021. — №2. — С. 390—404.

Введение

История Гражданской войны вновь волнует умы современников, а драматические события, разыгравшиеся в Сибири, становятся центром самых жарких дискуссий.

Так заслуживающая внимание общественная дискуссия проходила в Омске в год 100 — летней годовщины гибели адмирала Колчака, получившая отражение в публикациях омских СМИ. Присутствовал и политический интерес со стороны омского отделения КПРФ, чьи представители провели пикет у Центра изучения истории гражданской войны, где проходил круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель», приуроченный к работе «Речного форума» организованного Омским институтом водного транспорта. В работе «круглого стола» приняли участие ученые, историки-краеведы и др.². С докладом выступил соорганизатор форума и автор настоящего труда, тема выступления была посвящена вопросу «Необходима ли реабилитация адмиралу А. В. Колчаку»³.

В очередную годовщину прихода к власти адмирала Колчака 18 ноября 2021 года в Омском институте водного транспорта состоялась публичная лекция, посвященная адмиралу. Лекция получила отклик и освещение в средствах массовой информации, таких как «Коммерческие вести»⁴, ТАСС⁵, «Вести Омск»⁶ и др.

В день памяти русского ученого, государственного, политического и военного деятеля Александра Васильевича Колчака в Омском региональном отделении партии «Яблоко» прошла публичная лекция «Адмирал Колчак «Русский Вашингтон» — к оценке образа Верховного правителя в России и за рубежом (1918—1920)»⁷.

В историческом парке «Россия — моя история» состоялся круглый стол, на котором омские историки, краеведы и архивисты поделились своими находками, изысканиями и оценками личности адмирала А. В. Колчака. Круглый стол состоялся по инициативе омской региональной общественной организации «Достояние Сибири»⁸.

В ноябре 2024 года в Омске, бывшей «Белой столице» России прошла серия мероприятий. Так 4 ноября театр «Белая столица» провёл в Историческом парке «Россия — моя история» костюмированный «Колчаковский бал». 7 ноября на базе этого учреждения состоялась совместная лекция доктора исторических наук, профессора С. Г. Сизова и омского историка-краеведа А. М. Лосунова под названием «Адмирал А. В. Колчак: личность и эпоха»⁹.

14 ноября 2024 года в Центре изучения истории Гражданской войны был проведён круглый стол «Верховный правитель белой России А. В. Колчак: личность и память». Кульминация торжеств пришлась на день рождения Верховного правителя России, 4 ноября по ста-

² Омские историки выясняют, нужно ли реабилитировать Колчака. Газета «Коммерческие Вести», 21 января 2020. Режим доступа: <https://kvnews.ru/news-feed/omskie-istoriki-vyyasnyayut-nuzhno-li-reabilitirovat-kolchaka> (дата обращения: 28.01.2025).

³ Калекин В. В. Необходима ли реабилитация адмиралу А. В. Колчаку. Сборник трудов: Всероссийская научно-практическая конференция «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции», «Речной Форум 2019». Изд-во ОИВТ (филиал) ФГБОУ ВО «СГУВТ», 2020. С. 668—673.

⁴ В Омске обнаружена ранее неизвестная фотография, на которой запечатлен адмирал Колчак. Газета «Коммерческие Вести», 25 ноября 2021. Режим доступа: <https://kvnews.ru/news-feed/134001> (дата обращения: 28.01.2025).

⁵ В Омске обнаружили уникальную фотографию Колчака во время поездки на Тобольский фронт. Советское и российское государственное информационное агентство федерального уровня — ТАСС, 14.01.2021. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13429845> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ Эфир новостной программы «Вести Омск». Режим доступа: https://vk.com/video32568575_456239120 (дата обращения: 28.01.2023).

⁷ В Омском «Яблоке» прошла лекция об Александре Колчаке. Пресс-релиз от 13 февраля 2024 г. Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/regnews/Omsk/2024/02/13?ysclid=mrkephwv29764577757> (дата обращения: 22.02.2025).

⁸ В Омске на круглом столе в день памяти о Колчаке обсудили его роль в истории. Информационное агентство «ОМСКРЕГИОН». Режим доступа: <http://m.omskregion.info/?do=read&id=104519> (дата обращения: 22.02.2025).

⁹ Там же.

рому стилю, или 16-го по-новому. Инициаторами мероприятий в этот день выступили ОРОО «Достояние Сибири» и Омский институт водного транспорта. В полдень в Успенском соборе митрополит Омский и Таврический Дионисий отслужил панихиду по Александру Васильевичу Колчаку и его родителям, воину Василию и Ольге. Перед началом панихиды архипастырь обратился к молящимся со следующими словами:

«Александр Васильевич Колчак, выдающийся сын нашего народа — является примером человека, верного своему долгу — перед страной, своей совестью и Богом. Едва ли в ту трагическую эпоху он, как и вообще какой-либо другой человек, мог остановить разрушение своего Отечества в его прежнем виде, но он остался верным присяге, чести, терзаемой гражданским противостоянием стране, и тому, за что боролся, и что считал справедливым». После завершения поминального богослужения были возложены цветы к памятной мемориальной доске, установленной на доме, где почти год проживал А. В. Колчак, по адресу Иртышская набережная, 9. В этот же день в Омском институте водного транспорта состоялся круглый стол «Адмирал А. В. Колчак — Верховный правитель, человек, учёный, флотоводец». Работу круглого стола открыли заместитель директора по учебной и научной работе Омского института водного транспорта Калекин В. В. и председатель ОРОО «Достояние Сибири» Лосунов А. М.¹⁰

В феврале 2025 года в академической и общественно-политической среде Омской области развернулась дискуссия вокруг мероприятий, проведённых в Омском институте водного транспорта и посвящённых памяти адмирала А. В. Колчака. Инициатива института вызвала реакцию со стороны депутата Государственной думы РФ от КПРФ А. Алехина, направившего обращение к прокурору Омской области А. Афанасьеву с требованием разобраться не только с научно-просветительскими мероприятиями организованными институтом, но и о правомерности установки мемориальной таблички А. В. Колчаку на доме, известном в Омске как дом купца К. А. Батюшкина (бывшей резиденцией А. В. Колчака)¹¹.

В своём обращении депутат указал, что мероприятия института пропагандируют А. В. Колчака как «национального героя», что, по его мнению, противоречит правовой и исторической оценке деятельности адмирала. В качестве аргументации депутат ссылаясь на позицию заместителя генерального прокурора РФ И. Ткачева, согласно которой А. В. Колчак установил на подконтрольной территории военную диктатуру, а власть осуществлялась насильственными методами. В обращении депутата в прокуратуру фигурировало необходимость провести законность проведения мероприятий и установки мемориальной доски. В рамках проверки были запрошены объяснения у ответственных лиц, включая автора настоящего исследования¹².

Следует отметить, что мемориальная доска была установлена 4 ноября 2004 г. в торжественной обстановке (на особняке Батюшкиных) с надписью: «В этом доме в 1919 году жил учёный, путешественник-исследователь, адмирал, Верховный Правитель России Александр Васильевич Колчак (1874—1920)». Установку приурочили к юбилейной дате — 130-летней годовщине со дня рождения адмирала¹³.

¹⁰ Страсти по адмиралу: как в Омске отметили 150-летие Колчака. Информационное агентство «ОМСКРЕГИОН». Режим доступа: http://omskregion.info/news/145748-strasti_po_admiralu_kak_v_omske_otmetili_150_letie/ (дата обращения: 22.05.2025).

¹¹ Омские коммунисты призвали не превращать Колчака в национального героя. Интернет издание «Омск-Инофрм». Режим доступа: <https://omskinform.ru/news/202656> (дата обращения: 22.05.2025)

¹² Колчак — военный преступник. Пресс-служба Омского обкома КПРФ. Режим доступа: <https://www.omsk-kprf.ru/news/kolchak-voennyi-prestupnik?ysclid=mp4w5u9mzr323715884> (дата обращения: 22.05.2025); Омские коммунисты призвали не превращать Колчака в национального героя. Интернет издание «Омск-Инофрм». Режим доступа: <https://omskinform.ru/news/202656> (дата обращения: 22.05.2025).

¹³ Сушко А. В., Петин Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник». Сер. Общество. История. Современность, 2019. Т. 4, №4. С 9—17.

Расстрел А. В. Колчака 7 февраля 1920 года был осуществлён по постановлению Иркутского военно-революционного комитета, а не по решению судебного органа. Это внесудебное решение, принятое в условиях Гражданской войны, не являлось судебным приговором¹⁴.

Конечно, прискорбно осознавать, что происходит политическое вмешательство, препятствующие осмыслению исторического периода связанного с Гражданской войной в России. Остается констатировать, что идеологические приемники политики большевиков не осознали степени трагедии случившейся в России. И до тех пор, пока государством не будет осуждён государственный переворот 1917—1918 годов (захват власти и разгон Учредительного Собрания) и преступления большевизма/сталинизма, в России невозможно построение правового государства.

Отношение к адмиралу Колчаку превосходно выразил его выдающийся современник, первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе Иван Бунин. Который в годовщину расстрела адмирала Колчака произнес слова, ставшие символом эпохи: «Молча склоняю голову перед Его могилой. Настанет день, когда дети наши, мысленно созерцая позор и ужас наших дней, многое простят России за то, что всё же не один Каин владычествовал во мраке этих дней, что и Авель был среди сынов её. Настанет время, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано Его имя в летописи Русской земли»¹⁵.

Общественный интерес, еще раз нас убеждает в высокой степени актуальности темы связанной с адмиралом Колчаком и его Правительством. Демонстрирует сложность взаимодействия исторической науки, образовательной практики и общественно-политического дискурса.

За последние сто с небольшим лет после трагической гибели адмирала опубликовано множество литературных произведений и научных исследований, посвященных событиям Гражданской войны в России и Верховному правителю А. В. Колчаку. Несомненно, еще множество книг будет опубликовано и в будущем.

Коснемся некоторых изданий, начиная с советской историографии. В начале 1920-х годов А. И. Анишев¹⁶ в своей работе разделил историю Гражданской войны на 4 периода, указав в каждом из них место и роль иностранных союзников. Также он указал на противоречия в союзном лагере в отношении к России. В 1925 году был подготовлен труд русского и советского военачальника, видного военного публициста, историка и педагога Н. Е. Какурина¹⁷. С момента ее издания книга долгое время хранилась в спецхране и была недоступна широкому читателю. В первой главе книги автор большое внимание уделил внешнеполитической обстановки в период Гражданской войны. Необходимо отметить, что 1930-х — 1950-х гг. идеологическое давление на историков исключало любые отступления от официальной трактовки.

Каноническим для советского времени стал начавший выходить в 1935 г. коллективный труд «История гражданской войны в СССР, 1917—1922»¹⁸. Том первый был назван «Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.)». Книга выпущена в твердой красного цвета обложке тиражом 300 тыс. экз., иллюстрации проложены папиросной бумагой. В качестве иллюстративного приложения в книгу вложена красная повязка с надписью черного цвета: «27 февраля 1917 года. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ Васильевского Острова». На обложке рельефно вытеснена фигура В. И. Ленина, произносящего речь с бро-

¹⁴ Калекин, В. В. Необходима ли реабилитация адмиралу А. В. Колчаку. Сборник трудов: Всероссийская научно-практическая конференция «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции», «Речной Форум 2019». Изд-во ОИВТ (филиал) ФГБОУ ВО «СГУВТ», 2020. — С. 668—673.

¹⁵ «Памяти адмирала А. В. Колчака», Общее дело. — 1921. — 7 февраля (№207). — С. 2.

¹⁶ Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг. — Л., 1925.

¹⁷ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Том 1: 1917—1918. Том 2: 1919—1920 Т.1—2. Изд. 2, уточн. М.: Политиздат, 1990. — 272 с.

¹⁸ История гражданской войны в СССР, 1917—1922: В 5 т. — М., 1935. — Т. 1; 2-е изд. — М., 1936. — Т. 1; М., 1943. — Т. 2; М., 1958. — Т. 3; М., 1959. — Т. 4; М., 1960. — Т. 5.

невика. В начале тома помещены иллюстративные вкладки с портретами Маркса, Энгельса, Ленина с выделенной красным цветом цитатой из высказывания вождя: «Превращение современной империалистической войны в войну гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг». Том вышел под редакцией М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. Отчеканенные авторами, придерживавшимися твердой большевистской линии в освещении событий, марксистско-ленинские положения и выводы стали на долгие годы господствующими в тогдашней советской историографии и подверглись, хотя и не слишком глубокой, но все же ревизии, лишь во времена хрущёвской «оттепели» и позднее в «перестроечные» годы накануне распада СССР. Они вошли в появившийся в 1938 г. при участии И. В. Сталина «Краткий курс истории ВКП (б)» и изучавшийся во всех советских вузах вплоть до окончания существования Советского Союза предмет «История КПСС».

Характерной особенностью выделяются работы вышедшие в первой половине 1950-х гг., они были написаны вскоре после начала «холодной войны между СССР и США. Так например исследования А. И. Мельчина и А. В. Березкина преувеличивают роль США в интервенции, не уделяя должного внимания взаимодействию американцев с остальными союзниками¹⁹.

В годы «оттепели» попытки провести параллели Гражданской войны и интервенции с текущими мировыми событиями не прекратились. Интервенция представлялась как поход «буржуазных государств» против Советской России. Борьба с иностранной интервенцией преподносилась не как часть Гражданской войны, а в качестве «отечественной войны». Одним из ярких представителей подобной позиции являлся советский историк, специалист по новейшей истории, профессор, «один из наиболее почитаемых лидеров советской исторической науки» И. И. Минц²⁰. В годы оттепели вышел труд Г. Х. Эйхе, где большое внимание уделено взаимодействию белого движения с интервентами. Г. Х. Эйхе показал, что союзники не смогли создать единый центр военного управления, исследователь отверг версию о роли союзников в приходе к власти А. В. Колчака. Этот труд нужно признать выбивается из общего контекста представлений сложившегося к этому времени в исторической науке. Действия иностранных государств затронул С. С. Григорцевич, уделяя особое внимание серьёзным противоречиям между США и Японией²¹.

В последующий период, до прекращения существования СССР, вышли еще интересные на наш взгляд работы, например М. И. Светачев²² показал взаимодействие иностранных союзников белого движения на востоке России со всеми антибольшевистскими политическими течениями. Автором дан анализ действий политических и военных лидеров союзных держав по отношению к интервенции, рассмотрен вопрос о помощи антибольшевистским правительствам. Роль кадетской партии в антибольшевистском движении проанализирована Н. Г. Думовой, называющей кадетскую партию в правительстве А. В. Колчака ведущей политической силой, идущей на контакт с союзниками²³. Следует отметить, что советские историки проанализировали противоречия и сложности политики антибольшевистских властей, выявив особенности иностранной помощи антибольшевистскому движению на различных этапах Гражданской войны.

¹⁹ Мельчин А. И. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке в 1918—1920 гг. М., 1951; Берёзкин А. В. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952.

²⁰ Минц И. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и прогресс человечества. М., 1967; История Великого Октября: в 3-х т. М., 1967—73.

²¹ Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и её разгром. М., 1957

²² Светачев М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922). Новосибирск, 1983.

²³ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и её разгром (октябрь 1917 — 1920 гг.). М., 1982; Думова Н. Г., Трухановский В. Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989.

В советской историографии сложился традиционный подход к белым: правительство адмирала Колчака, как и все прочие белые правительства, считалось «марионеткой империалистов»²⁴ эта точка зрения продолжала быть единственно приемлемой до самого прекращения существования СССР. И это не удивительно, советская историография испытывала сильное давление со стороны власти, поэтому имели место разные взгляды и оценки на влияние интервенции, зависевшие не только от историков.

С падением СССР появляется не только ряд новых и ценных исследований по Белому движению и его политике, но и открывавшиеся, ранее недоступные для исследователей архивные публикации. В Российской Федерации историки вновь открывают тему Гражданской войны в начале 1990 — хх гг., в частности, начинается изучение Белого движения как такового.

Международный аспект политики А. В. Колчака и работу кадетской партии по этому вопросу затрагивает В. Г. Хандорин²⁵. В томах «Белое дело в России, 1917—1918»²⁶, «Белое дело в России, 1919»²⁷, вышедших в 2008, 2009, 2013 и 2016 гг., В. Ж. Цветков уделил важную часть роли Русского политического совещания в Париже..²⁸

Представляют интерес мемуары членов правительства адмирала Колчака и участников событий гражданской войны²⁹, представителей стран Антанты в вопросах взаимодействия союзников антибольшевистского сопротивления³⁰. Сборник воспоминаний и документов, изданный на русском языке в 2020 году «Британские моряки в России (1919 — 1919)», в котором собраны материалы участников в Гражданской войне иностранных союзников, оказавших военную и материальную помощь³¹. Мемуары полковника Джона Уорда «Британская военная экспедиция в Сибирь. Воспоминания командира батальона «Несгибаемых», отправленного в поддержку Колчака. 1918—1919»³² и книга Павлова, А. Ю., Бодрова, А. В., Феськова, Е. П., Магадеева, И. Э. (2021 г.), «Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917— 1924 гг.»³³.

Несмотря на то что с 1990-х годов наблюдается рост интереса к истории Белого движения, роль союзников и их взаимодействие с Правительством адмирала Колчака еще нуждается в исследовании. Ключевым направлением для анализа выступает деятельность дипломатических представительств России, целью которых было отстаивание государственных интересов за рубежом от имени сил, не признавших власть большевиков. Фундаментальной задачей этих структур являлась координация действий под руководством главы внешнеполитического

²⁴ Июффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С.205.

²⁵ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006; Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010.

²⁶ Цветков, В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1917—1918 гг. М., 2008

²⁷ Цветков В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919 г. М., 2009

²⁸ Цветков В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919 —1922 гг. ч. 1. М., 2013; его же: Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919—1922 гг. ч. 2. М., 2016.

²⁹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

³⁰ America's Siberian Adventure (1918—1920) by General William S. Graves (Сибирское приключение Америки (1918 —1920), генерал Уильям С. Грейвс (генерал-майор армии США. В отставке). Электронный ресурс. URL: <https://www.marxists.org/archive/graves/1931/siberian-adventure/index.htm>

³¹ Британские моряки в России (1918—1919). Малоизвестные страницы истории Гражданской войны: сб. воспоминаний и документов/ пер. с. англ. А. С. Дементьева; сост., научн. Ред. и коммент. А. С. Дементьева и Н. А. Кузнецова. — М.: Содружество «Посев», 2020.

³² With the «Die-Hards» in Siberia, by John Ward. 1920 (С «Die-Hards» в Сибири Джона Уорд). *Электронный ресурс. URL: <https://web.archive.org/web/20080117155636/http://historion.net/ward-die-hards-siberia/index.html>

³³ Павлова А. Ю. Бодрова А. В. Феськова Е. П. Магадеева И. Э. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917—1924 гг. Т. 1. — СПб.: Изд-во РХГА; их же: Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917—1924 гг. Т. 2. — СПб.: Изд-во РХГА, 2021.

ведомства правительства Колчака — С. Д. Сазонова, как это показано в работе М. М. Кононовой³⁴. В свою очередь, исследования О. В. Будницкого³⁵ раскрывают взгляд ведущих дипломатов-эмигрантов (В. А. Маклакова и Б. А. Бахметева) на шансы Белого дела получить международное признание. Центральным элементом изучения также становится вопрос о том, как белые правительства видели участие России в Версальской конференции и выполнение её международных обязательств.

М. В. Шиловским были проанализированы условия возникновения политических режимов и внешнеполитические аспекты в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны³⁶. А. В. Шмелев³⁷ сделал глубокий анализ действий дипломатов, последствий принятия решений, отразившихся на итогах Гражданской войны. М. М. Стельмак³⁸ на основе периодических изданий того времени рассмотрел образ и иностранных союзников в Гражданской войне, внешнеполитические установки антибольшевистского движения в период правления Российского правительства адмирала А. В. Колчака. Л. Г. Прайсман³⁹ представил изучил роль английских, американских и французских войск, поведение разных слоев населения: рабочих, крестьян, буржуазии и интеллигенции в период Гражданской войны; а также весь комплекс российско-финляндских противоречий, имевших большое значение в Гражданской войне. Восприятие интервенции на востоке России в зарубежной прессе впервые было показано в работе Н. А. Глущенко⁴⁰.

В зарубежной историографии⁴¹ вопросы помощи иностранных государств белому движению в Сибири затронуты Д. Уайтом, Б. Антербергер, Д. Футманом, Э. Модсли, Н. Перейрой, Д. Смэлом.

Методологической основой написания работы являлись общенаучные принципы исторического исследования и научного анализа. Особое место занимает системно-структурный анализ, который дает возможность изучить любой процесс как определенную систему, которая обладает соответствующей и функциональной значимостью. Помимо этого, в работе использованы конкретно-исторические методы как: сравнительно- исторический, логический, проблемно-хронологический и др. Использование сравнительно-исторического метода позволяет в работе производить исторические сравнения, что в свою очередь позволит нам устанавливать качественные изменения различных этапов развития в одном историческом процессе — период Гражданской войны в России. При этом сравнительно- исторический метод применялся совместно с конкретно-историческим методом, который позволит нам произвести подробное описание каждого рассматриваемого феномена. С помощью метода логического анализа про-

³⁴ Кононова М. М. Русские дипломатические представительства в эмиграции (1917—1925 гг.) М., 2004.

³⁵ Будницкий О. В. Нетепичный Маклаков (о политической деятельности В. А. Маклакова) // Отечественная история, 1999; его же: Б. А. Бахметев — посол в США несуществующего правительства России // Новая и новейшая история, 2000, №1, С.134—166.

³⁶ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917—1920 гг. Новосибирск, 2003.

³⁷ Шмелев В. А. Внешняя политика правительства адмирала А. В. Колчака (1918—1919). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995.

³⁸ Стельмак, М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 гг.): дисс. канд. ист. наук. — Тюмень, 2017.

³⁹ Прайсман Л. Г. 1917—1920. Огненные годы Русского Севера. — СПб.: Нестор-История, 2019; Революция и Гражданская война 1917—1921 гг.

⁴⁰ Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 — апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2014.

⁴¹ White, J. The Siberian Intervention. Princeton, NJ, 1950; Unterberger B. America's Siberian Expedition, 1918—1920. A Study of National Policy. Durham, 1956; Footman D. Civil War in Russia. New York, 1961; Mawdsley E. The Russian Civil War. New York, 2008; Перейра Н. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996; Smele J. «What Kolchak wants»: Military versus policy in White Siberia, 1918—1920 // Revolutionary in Russia, 2008.

анализированы неоднозначные, многослойные и противоречивые исторические процессы. При этом логический анализ предполагает несколько уровней: от исследования единичных событий через исследование фактов в определенной хронологической и тематической рамке до теоретического обобщения, что важно для построения целостной картины взаимодействия Правительства адмирала Колчака и союзников. Использование проблемно-хронологического метода позволяет нам разделить исторический материал на ряд более узких проблем, изучаемых в хронологической последовательности (например взаимодействие Правительства адмирала Колчака с союзниками до и после Весеннего наступления армии Колчака и пр.).

В работу включены критерии исторического анализа, большое значение имеет репрезентативность источниковой базы и степень ее соответствия действительным историческим знаниям. На наш взгляд, применяемые в работе методы позволяют извлечь информацию, а комплексное использование источников дает возможность достичь поставленной цели.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период существования правительства адмирала А. В. Колчака — с ноября 1918 года по январь 1920 года.

В работе использованы дневники, мемуары и воспоминания: Г. К. Гинса — управляющего делами совета министров Правительства адмирала Колчака; П. В. Вологодского — председателя Правительства (совета министров) адмирала Колчака; А. И. Деникина — Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России, заместитель верховного главнокомандующего армии адмирала Колчака (1919—1920) и его официального будущего преемника на посту Верховного правителя России (с 22 декабря 1919, отказался от вступления в должность); Жанена М. — французский военный деятель и дипломат, участник Гражданской войны в России, представитель Высшего межсоюзного командования и главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке; В. Н. Пепеляева — Председателя Совета Министров в правительстве адмирала Колчака (с 22 ноября 1919); С. П. Мельгунова — историка, публициста, издателя, политического деятеля, участника антибольшевистской борьбы после Октябрьского переворота; А. Г. Ефимова — начальника штаба Ижевской дивизии армии Колчака; Джона Уорда — английского профсоюзного, политического и военного деятеля, во время Гражданской войны в России Уорд со своим батальоном был отправлен в Сибирь, 9 ноября 1918 года сопровождал адмирала Колчака во время его поездки из Омска в Екатеринбург; Уильяма Грейвса — американского генерала, командовавшего американскими экспедиционными силами на Дальнем востоке и в Сибири во время гражданской войны в России. Воспоминания Британских моряков в России (1918 — 1919).

Использована периодическая печать: Сибирская речь (Омск 1919 г.), Сибирская жизнь (Томск, 1919 г.), Речь Алтая (Барнаул, 1919 г.), Голос Сибирской Армии (Екатеринбург 1919 г.) и др.

Глава 1.

Проблема признания Правительства адмирала Колчака на международном уровне

1.1. Состав и структура Правительства адмирала Колчака, политика адмирала Колчака по признанию правительства

В начале июня 1918 года в результате восстания Чехословацкого корпуса была свергнута советская власть. В середине июня 1918 г. в Омск прибыли комиссары во главе с уполномоченным членом Всероссийского Учредительного собрания В. О. Сидоровым, который представлял интересы эсеровского Западно-Сибирского комиссариата Временного правительства автономной Сибири. 30 июня власть в Омске, равно как и на всей территории Сибири, перешла в руки новому Временному Сибирскому правительству, которое возглавил министр иностранных дел Временного правительства автономной Сибири П. В. Вологодский. Омск был провозглашен столицей Сибири 23 июля 1918 года. Это правительство к осени 1918 г. контролировало территорию от Зауралья до Забайкалья включительно⁴².

8 сентября 1918 г. после нескольких неудачных попыток Комучу (Комитету членов Учредительного собрания, образованному в Самаре 8 июня 1918 г.) удалось созвать в Уфе конференцию оппозиционных сил, которая проходила с 21 сентября по 4 октября и была наименована Государственным совещанием. На него съехались около 200 представителей, делегированных различными антибольшевистскими правительствами, действовавшими на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, т. е. тех территорий, которые к осени 1918 г. были освобождены от советской власти. Омск представляли члены Временного Сибирского правительства. Решено было избрать в качестве временной всероссийской власти Директорию из пяти человек. В ее состав вошли председатель Н. Д. Авксентьев — доктор философии, член Центрального комитета партии социал-революционеров; кадет Н. И. Астров; генерал-лейтенант В. Г. Болдырев — один из руководителей «Союза возрождения России»; председатель Совета министров Временного Сибирского правительства юрист П. В. Вологодский и член Центрального комитета Трудовой народно-социалистической партии Н. В. Чайковский⁴³.

В виду того что Астров и Чайковский находились вне территории Поволжья и Сибири, их места заняли заместители — адвокат из Сибири В. А. Виноградов — депутат III и IV Государственных дум, член Центрального комитета кадетской партии В. М. Зензинов — видный функционер партии социал-революционеров, член ее Центрального комитета. Окончательно вопрос о месте пребывания Директории решился только 30 октября, за три дня до взятия сто-

⁴² Вологодский П. В. Во власти и в изгнании. Рязань. 2006.; Дворянов, Н. В. В тылу Колчака. / Н. В. Дворянов, В. Н. Дворянов. М.: Мысль, 1966. — 262 с.

⁴³ Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.; Дворянов, Н. В. В тылу Колчака. / Н. В. Дворянов, В. Н. Дворянов. М.: Мысль, 1966. — 262 с.

лицы Комуча Красной армией: временной резиденцией избирается Омск, но в будущем планируется перенос резиденции в Европейскую Россию.

3 ноября вышла декларация Временного Сибирского правительства о передаче верховной власти на территории Сибири Уфимской Директории, а на следующий день указом Уфимской Директории был создан Совет министров, или Временное Всероссийское правительство. С этого момента Омск становится Белой столицей России.

В состав нового кабинета вошли многие министры из Временного Сибирского правительства. Председателем Совета министров был назначен П. В. Вологодский, его заместителем — В. А. Виноградов, министром финансов — И. А. Михайлов, иностранные дела курировал Ю. В. Ключников, Министерство внутренних дел возглавил А. Н. Гаттенбергер, за снабжение отвечал И. И. Серебренников, министром юстиции стал С. С. Старынкевич, вопросы труда находились в ведении Л. И. Шумиловского, пост министра земледелия получил Н. И. Петров, а пост военного и морского министра после долгих уговоров и просьб П. В. Вологодского, а также члена Директории и Верховного главнокомандующего В. Г. Болдырева занял А. В. Колчак, оказавшийся в Омске проездом.

Следует отметить, что с созданием Директории Белое движение на востоке России консолидировалось, хотя сепаратизм различных организаций не был устранен и в дальнейшем пагубно сказался на положении дел в лагере антибольшевистских сил Западной Сибири. Директория по составу и политической направленности была кадетско-эсеровской. Однако реальной властью обладал Совет министров, который стремился выйти из-под ее контроля и встать над ней. Последний виток противостояния кадетов, выступавших в отличие от своих политических противников за установление жесткой власти, и эсеров закончился поражением последних. В ночь на 18 ноября 1918 г. были арестованы эсеры, члены Директории Н. Д. Авксентьев, В. М. Зензинов, А. А. Аргунов (заместитель Авксентьева, эсер) и заведующий делами милиции Совета министров Е. Ф. Роговский. Организаторами государственного переворота были кадеты — министр финансов Временного Всероссийского правительства И. А. Михайлов, главный квартирмейстер Сибирской армии полковник А. Д. Сыромятников и председатель президиума Восточного отделения партии кадетов В. Н. Пепеляев⁴⁴.

Исполнителями переворота были офицеры Сибирского казачьего войска полковник В. И. Волков, войсковые старшины А. В. Катанаев и И. Н. Красильников. В ночь с 17 на 18 ноября они вывели вверенные им части на улицы. Арестованных и их адъютантов увезли за город — на Лысую гору, где дислоцировался отряд атамана И. Красильникова⁴⁵.

Экстренно собравшийся утром 18 ноября Совет министров Временного Всероссийского правительства передал всю полноту власти адмиралу А. В. Колчаку, который накануне вернулся с фронта. В ходе заседания идея о передаче власти новой Директории и Совету министров была отвергнута.

Нашло поддержку предложение о сосредоточении всей полноты власти в одних руках. Из предложенных кандидатур А. В. Колчака, генералов В. Г. Болдырева и Д. Л. Хорвата подавляющее большинство голосов было отдано первому, который и стал Верховным правителем и Верховным главнокомандующим России⁴⁶. Всероссийское правительство было распущено, а вместо него создано Российское правительство адмирала Колчака. Под Правительством адмирала Колчака будем понимать высший орган государственной власти, образованный в результате событий 18 ноября 1918 года в Омске, во главе с Верховным Правителем России адмиралом А. В. Колчаком.

⁴⁴ Хандорин, В. Г., Адмирал Колчак. Правда и мифы. — Томск: Издательство Томского Университета, 2007. — 288 с.

⁴⁵ Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁴⁶ Вульф, Д. Г. П. В. Вологодский и его дневник // Вологодский П. В. Во власти и изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.). / Д. Г. Вульф, Н. С. Ларьков, С. М. Ляндрес. — Рязань: Частный издатель П. А. Трибунский, 2006. — 356 с.

Представим структуру⁴⁷ Правительства адмирала Колчака на рисунке 1. Персонализированный состав Совета Министров адмирала Колчака имел следующий состав:

1. П. В. Вологодский, с 18 ноября 1918 г. Председатель Совета Министров Правительства адмирала Колчака; В. Н. Пепеляев, с 23 ноября 1919 г. Председатель Совета Министров Правительства адмирала Колчака.

2. Министр Внутренних Дел (Гаттенбергер Александр Николаевич, Пепеляев Виктор Николаевич, Червен-Водали Александр Александрович)

3. Министр Иностранных Дел (Ключников Юрий Вениаминович, Сукин Иван Иванович, Третьяков Сергей Николаевич)

4. Министр Финансов (Михайлов Иван Адрианович, Гойер Лев Викторович, Бурышкин Павел Афанасьевич)

5. Министр Юстиции (Старынкевич Сергей Созонтович, Тельберг Георгий Густавович, Морозов Александр Павлович)

6. Военный Министр (Н. А. Степанов, Д. А. Лебедев, М. К. Дитерихс, А. П. Будберг, М. В. Ханжин)

7. Морской Министр (М. И. Смирнов)

8. Министр Труда (Л. И. Шумиловский)

9. Министр Земледелия (Н. И. Петров)

10. Министр Путей Сообщения (Л. А. Устругов, А. М. Ларионов)

11. Министр Народного Просвещения (В. В. Сапожников, П. И. Преображенский)

12. Министр Торговли и Промышленности (Н. Н. Щукин, И. А. Щукин, С. Н. Третьяков)

13. Министр Продовольствия (с 27 декабря 1918 — Продовольствия и Снабжения) (Н. С. Зефирин, К. Н. Неклютин)

14. Министр Снабжения (до 27 декабря 1918) (И. И. Серебренников)

15. Государственный контролер (Г. А. Краснов)

16. Управляющий делами Верховного Правителя и Совета Министров (Г. Тельберг, К. Гинс).

В Правительстве адмирала Колчака компетенция Верховного правителя и Совета министров, а также взаимоотношения между ними регулировались «Положением о временном устройстве государственной власти в России». Согласно «Положению», осуществление верховной государственной власти временно передавалось Верховному правителю, которому подчинялись все вооруженные силы. Ему же предоставлялось право принятия чрезвычайных мер для обеспечения, комплектования и снабжения вооруженных сил, а также для водворения гражданского порядка и законности. Власть управления во всем ее объеме также относилась к компетенции Верховного правителя. Вопрос о взаимоотношениях Верховного правителя и Совета министров был решен предельно просто: все проекты законов и указов рассматривались в Совете министров и после их одобрения поступали на утверждение Верховного правителя; в то же время все акты Верховного правителя обязан был скреплять председатель Совета министров или главный начальник подлежащего ведомства⁴⁸.

У занявшего пост Верховного правителя Колчака отсутствовала своя «команда», на которую он мог бы опереться в работе. Из-за этого адмирал был вынужден воспользоваться полученным им в наследство от Временного Всероссийского правительства кадровым персоналом Совета министров, сформированным для борьбы с большевиками по принципу широкой пар-

⁴⁷ А. В. Колчак, 1874—1920: сборник документов: в двух томах. Т.2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918—1920 / *Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив Военно-Морского флота; ответственные составители: Е. В. Балушкина и др.; ответственный редактор: Ю. Г. Орлова/ Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021.

⁴⁸ Правительственный вестник, 1918, 19 и 21 ноября; Временное Всероссийское правительство (23 сентября — 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2010.

тийно- политической коалиции. Глубокими знаниями и опытом работы в своей области деятельности обладали: заместитель председателя Совета министров В. А. Виноградов, министр финансов И. А. Михайлов, министр путей сообщения Л. А. Устругов, товарищ министра народного образования профессор П. И. Преображенский, председатель совета министров П. В. Вологодский, бывший глава Сибирского правительства. Так же в числе министров были и провинциальные общественные деятели⁴⁹.

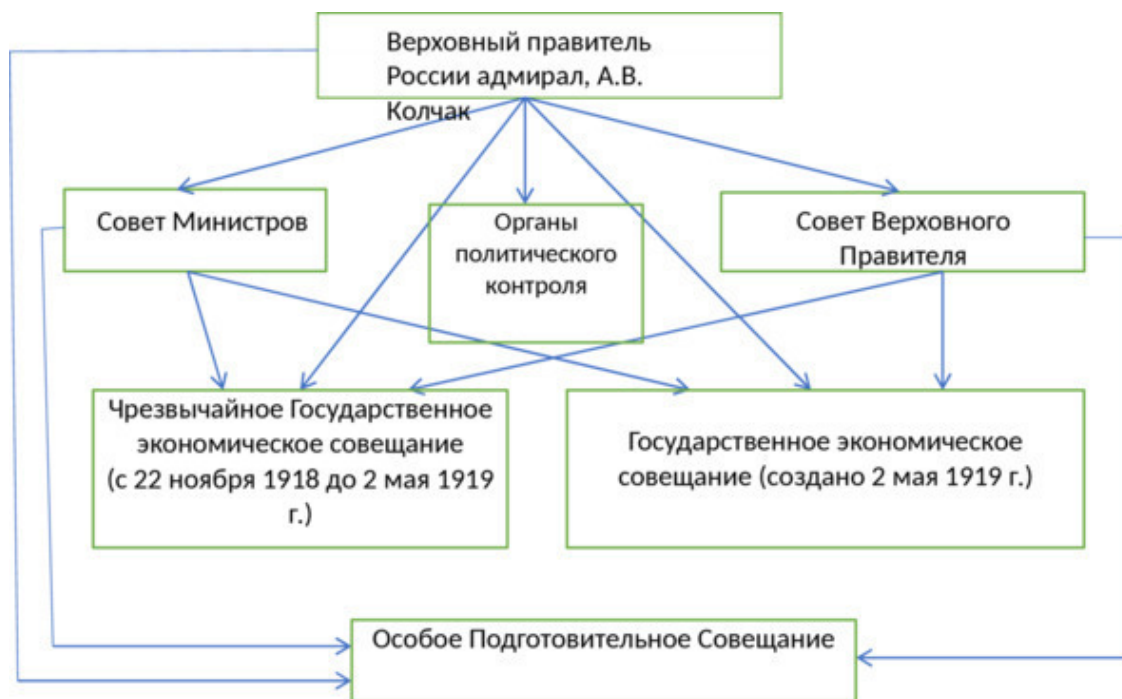

Рис. 1. Структура и схема взаимодействия постоянных и временных органов Правительства адмирала Колчака.

Так же был сформирован Совет Верховного правителя, он был образован 21 ноября как совещательный орган, на который возлагалась обязанность достижения «единства воли и действий между Верховным правителем и Советом министров и для рассмотрения дел, подлежащих непосредственному ведению Верховного правителя». В Совет, который возглавлял сам Верховный правитель, входили председатель Совета министров или его заместитель и три министра: внутренних дел, иностранных дел и финансов [пофамильно в его состав входили: Вологодский П. В., Гаттенбергер А. Н. (с мая 1919 его сменил Пепеляев В. Н.), Михайлов И. А., Тельберг Г. Г., Сукин И. И. (до него — Ключников Ю. В.), а так же любое лицо (возможно и несколько) по личному усмотрению Верховного Правителя]⁵⁰. На заседаниях Совета Верховного правителя в конце 1918 г. и большую часть 1919 г. обсуждались и вырабатывались основные военнополитические, дипломатические и финансово-экономические решения, которые затем воплощались в указы, постановления, воззвания, декларации, обращения Верховного правителя и Совета министров.

Важную роль играли временные органы Правительства, а именно Чрезвычайное Государственное экономическое совещание (ЧГЭС). Оно было учреждено по указанию Верховного правителя постановлением Совета министров от 22 ноября 1918 г. На него возлагалась разработка экстренных мероприятий в области финансов, снабжения армии и восстановления

⁴⁹ Правительственный вестник, 1919, 4 января.

⁵⁰ Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск, 2016.

торгово-промышленного аппарата. Совещание состояло из военного министра, министров финансов, торговли и промышленности, земледелия, продовольствия, снабжения, путей сообщения, государственного контролера, представителей Всероссийского съезда торговли и промышленности, Совета кооперативных съездов, частных и кооперативных банков⁵¹.

ЧГЭС первоначально было практически исключительно бюрократической организацией, но позднее стало представительным органом, это случилось 2 мая 1919, когда ЧГЭС было преобразовано в Государственное экономическое совещание. Государственное экономическое совещание (ГЭС) всецело стало представительным органом разрабатывавшим экстренные мероприятия в области финансов, снабжения армии и восстановления торгово-промышленного аппарата. ГЭС включало в свой состав 60 членов — министров, представителей от банков, кооперативов, земских собраний и городских дум, а также от Сибирского, Уральского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск. Председателем данного органа был К. Гинс. После взятия Омска Красной армией ГЭС переехало в Иркутск, где после 8 декабря заседания были возобновлены⁵².

При Правительстве адмирала Колчака 17 декабря 1918 года было создано «Особое Подготовительное совещание», занимавшееся вопросами внешней политики и координирующее деятельность с делегацией «Русского Политического Совещания», представляющей Белую Россию на Парижской мирной конференции⁵³, о работе которой речь пойдет в следующем параграфе.

Как отмечают исследователи, при Правительстве Колчака так же были сформированы системы органов политического контроля, в состав которой вошли армейская контрразведка, государственная охрана и некоторые другие структуры⁵⁴.

Особого внимания заслуживает регламент рабочего дня Верховного правителя России. Согласно приказу от 20 января 1919 года, его рабочий день начинался в полдень: сначала следовал тридцатиминутный доклад управления делами, а затем — такой же по продолжительности отчет информационной части штаба. С понедельника по субботу с 13:00 до 15:00 адмирал проводил встречи с министрами согласно строгому графику, где каждому отводилось более получаса. Наибольший приоритет имели главы ведомств военного, внутренних дел, иностранных дел и путей сообщения. Председатель Совета министров обладал привилегией входить к Верховному правителю вне очереди, прерывая аудиенцию любого другого министра. Кроме того, еженедельно выделялось время для приема делегаций (среда) и представляющихся лиц (воскресенье), а с 15:00 до 17:00 ежедневно Колчак находился в штабе Главнокомандующего⁵⁵.

После корректировки расписания 8 апреля 1919 года распорядок изменился. Начало дня осталось прежним, но доклады стали дифференцированными: в понедельник, среду и пятницу они длились час, во вторник, четверг и субботу — полчаса. Прием министров был закреплен за пятью рабочими днями, а среда оставалась днем для делегаций. Дважды в неделю обязательным стал доклад глав военных и внутренних сил. Время пребывания в штабе сократилось до двух часов в отдельные дни (ср-пт), а вечерние часы (с 18:00 до 19:00) заняли заседания Совета Верховного правителя. Воскресенье официально стало выходным.

⁵¹ Правительственный вестник, 1918, 27 ноября.

⁵² Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Звягин С. П. (Кемеровское отделение ОмЮИ МВД РФ). Политический контроль в Омске при А. В. Колчаке // «280 лет Омску: история и современность». Тезисы докладов и сообщений научной конференции. — Омск, изд-во ОмГУ, 1996. — С. 97—99.

⁵⁵ А. В. Колчак, 1874—1920: сборник документов: в двух томах. Т.2. А. В. Колчак: верховный правитель России, 1918—1920 / *Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив Военно-Морского флота; ответственные составители: Е. В. Балушкина и др.; ответственный редактор: Ю. Г. Орлова+/- — Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2021

Важно отметить, что реальная практика приемов была шире официального графика. Информация о встречах с должностными лицами и делегациями регулярно публиковалась в газетах «Правительственный вестник» и «Русская армия». Более точные данные, включая сведения из командировок, зафиксированы в журналах регистрации посетителей, которые велись почти ежедневно с 4 января по 6 ноября 1919 года⁵⁶.

Если ориентироваться на информацию об официальных приемах, которые вел Верховный правитель, опубликованную в названных центральных газетах, то можно утверждать, что примерно до лета 1919 г. среди его посетителей преобладали дипломатические и военные представители иностранных держав. Объяснить такой состав посетителей можно тем, что Колчак стремился добиться дипломатического признания со стороны союзных держав⁵⁷. О вопросе признании Правительства адмирала Колчака речь пойдет в следующем параграфе. Но необходимо отметить, что признание Правительства адмирала Колчака, являлось ключевой задачей внешнеполитической деятельности самого правительства⁵⁸. От признания зависело многое: это и признание территориальной целостности России, доступ к старым кредитам Временного правительства Керенского и возможность получения новых кредитов, возвращение имущества России, находившегося в руках союзников, попавшего к ним от немцев в период Первой мировой войны. С признанием связано и проведение внешней политики, ее преемственности, в частности, договоров Временного правительства и договоров России времени империи, которые признавало не только правительство адмирала Колчака, но и иностранные союзники по антибольшевистскому сопротивлению⁵⁹. Под иностранными союзниками антибольшевистского сопротивления будем понимать страны союзники по Антанте, что были на стороне России во время Первой мировой войны, — Англия и Франция. В ходе войны на их стороне выступили Япония, США и другие страны. Для удобства восприятия эти страны обобщенно в работе определяются как иностранные союзники антибольшевистского сопротивления. Термин, антибольшевистское сопротивление⁶⁰ — это монархисты и республиканцы, либералы и социалисты, русские великодержавники и сторонники независимости некогда покоренных территорий не принявшие октябрьский переворот и открыто выступившие против политики проводимой партией большевиков.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Шмелев, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 266 с.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

1.2. Политика иностранных союзников антибольшевистского сопротивления по отношению к Правительству адмирала Колчака

В 1918 — 1919 году очень остро стоял вопрос об участии делегации от России в Парижской мирной конференции, т.к. полноценное участие России могло быть только при признании правительства адмирала Колчака или Советской России. Признание способствовало бы укреплению позиций и авторитета правительства внутри страны, это было, безусловно, важно в период Гражданской войны⁶¹.

Захват власти большевиками в 1917 году привел к отстранению Временного правительства, общепризнанного правительства в этот период исторического развития России. Правительство большевиков, как и правительство адмирала Колчака так же не получило признания на международном уровне, в том числе и в определенной части населения России, почему и разгорелась Гражданская война. Большинство сотрудников МИДа отказалось от сотрудничества с правительством большевиков. Для чиновников вопрос о том, кого они представляют, являлся весьма важным и в большинстве своем они не собирались представлять правительство Советской России. Их работа завесила всецело от того, что за власть стоит за ними⁶².

На территории страны чехословацкий легион, поднявший восстание, совместно с антибольшевистскими формированиями Сибири сумел ликвидировать органы советской власти в ряде регионов. В этот период страны-союзники, участвовавшие в антибольшевистском сопротивлении, приступили к военной интервенции и испытывали потребность в надёжной опоре среди местных антибольшевистских сил.

Образовавшиеся в России белые правительства, почти сразу начинают контакт с иностранными установлениями МИДа. Так как задача эта была достаточно сложной, понимая это, правительства шли на сближение и объединение. Объединения и сближение способствовали созданию в сентябре 1918 года в Уфе Директории⁶³.

Программа Директории устраивала союзников, а Директория в свою очередь ожидала признание на международном уровне и стран Антанты⁶⁴.

По мере приближения завершения Первой мировой войны встал вопрос о созыве мирной конференции. Для союзников участие российской стороны в этом международном форуме выступало ключевым критерием признания единого общероссийского правительства.

Вскоре стало очевидно, что все усилия Директории по получению международного признания не приносили ожидаемых результатов. Консолидировать антибольшевистские силы вокруг неё также не представлялось возможным.

Директория первой осознала стратегическую значимость международного признания как инструмента консолидации власти над различными правительствами на территориях, контролируемых силами Белого движения. Позиционируя себя в качестве законной преемницы разогнанного большевиками Учредительного собрания. Однако ноябрьский переворот

⁶¹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013. — 305 с.

⁶² Шмелев, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 266 с.

⁶³ Цветков, В. Ж. Белое дело в России. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919—1922 гг. ч. 2. М., 2016.

⁶⁴ Калекин В. В., Сборник докладов «V Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию высшего образования в Якутском институте водного транспорта». Якутский институт водного транспорта, 2023 г.

и последующий приход к власти адмирала Колчака сорвали планы Директории по получению международного признания, одновременно отсрочив и легитимацию сформированного позднее правительства Колчака.

Принятый странами победительницами Первой мировой войны принцип права наций на самоопределение вел к образованию новых национальных государств на территории павших империй. Установление границ этих стран стало одной из задач Парижской мирной конференции. Участие большевиков не устраивало Антанту по многим причинам. Однако и Белое движение, также вызывало у союзников сомнения в надёжности и политической состоятельности. Из-за этого осенью 1918 в канун открытия Парижской мирной конференции, участие белых правительств в послевоенном переустройстве Европы было под вопросом. Для предоставления интересов Белого движения в Париже было создано Русское политическое совещание (РПС). Таким образом, Русское политическое совещание (РПС) изначально выполняло роль условного, замещающего органа представительства на мирной конференции, не обладая полноценными правительственными полномочиями⁶⁵.

Историк С. П. Мельгунов⁶⁶ считал, что омский переворот, который «обнаружил неустойчивость новой власти, с одной стороны, а с другой — дал левым кругам заграничного общественного мнения повод к обвинениям правительства, сменившего Директорию, в реакционности и реставрационных тенденциях». Официальные средства массовой информации правительства Колчака, а в частности «Правительственный вестник» писал: «...вопрос о том, будет ли Россия участвовать в мирной конференции как равная среди равных, до самого последнего времени не вызывает никаких сомнений, чему свидетельствовали официальные заявления союзников». Союзники отчётливо осознавали, что поддержание международного спокойствия и баланса невозможно без участия России. Однако в условиях вакуума власти и анархии, царивших внутри страны, они временно выделили «русский вопрос» в отдельную категорию и приступили к пересмотру геополитической карты Европы без учёта российских интересов и позиций⁶⁷.

Русские дипломаты полагали, что ключевым препятствием к признанию Белого движения выступает вопрос демократичности: по их мнению, союзники окажут поддержку в борьбе с большевиками и признают белые правительства, как только те продемонстрируют приверженность демократическим ценностям на уровне Великобритании, Франции и США. Данная позиция, характерная для либеральных кругов, нашла отклик у ряда послов — в том числе у Маклакова, князя Львова и Бахметева⁶⁸.

Однако исторический контекст конца 1918 — начала 1919 годов свидетельствует о том, что в центре международной повестки находились не вопросы демократии и справедливости, а перераспределение сфер влияния и раздел мира. Иллюзии относительно демократических критериев были развеяны событиями 1919 года — прежде всего, созывом конференции без участия России и инициативой проведения встречи на Принцевых островах.

В результате усилия российских представителей по формированию Русского политического совещания (РПС), а также заявления правительства Колчака не достигли ожидаемого эффекта. В тот период признание правительства адмирала Колчака автоматически предполагало его приглашение на международную конференцию, что по ряду причин не отвечало интересам союзников.

В итоге союзные державы направили приглашение представителям противоборствующих сторон на проведение встречи на Принцевых островах. Белое движение восприняло этот шаг

⁶⁵ Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁶⁶ Мельгунов, С. П. Воспоминания и дневники, в. 1—2, Париж, 1964.

⁶⁷ Правительственный вестник. 1918. 27 дек.

⁶⁸ Шмелев, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

как косвенную легитимацию большевистского правительства, поскольку включение большевиков в переговорный процесс фактически означало признание их в качестве равноправного участника международной политики. Союзники с самого начала осознавали, что РПС в общем является «суррогатом», фикция, а настоящей стабильности нет и устойчивости правительства адмирала Колчака, хотя правительство было в последствии признано Белым Югом, а намного позднее и атаманом Семеновым на Востоке⁶⁹.

Необходимо принимать во внимание, что в первые месяцы после омского переворота формирование полноценных элементов организованного национального правительства оставалось принципиально недостижимым.

Союзники подрывали авторитет правительства адмирала Колчака, в качестве примера приведем ситуацию вокруг миссии генерала Жанена. Изначально ему были даны инструкции взять на себя командование всеми союзными войсками в Сибири, включая русские формирования. Однако к моменту прибытия Жанена в регион в ноябре 1918 года политическая обстановка уже изменилась: Колчак утвердился у власти, а его правительство демонстрировало достаточную эффективность в решении государственных задач. В результате первоначальные инструкции оказались устаревшими⁷⁰.

В этих документах Россия фактически рассматривалась как объект внешних договорённостей, а не как равноправный субъект. Позиция союзников строилась на принципах опеки, а не партнёрства с правительством Колчака. Позднее Жанен согласился с тем, что главное командование должно оставаться в руках русских военных, однако, по воспоминаниям управляющего министерством иностранных дел правительства Колчака, это решение вызвало у генерала чувство обиды⁷¹.

С высокой степенью достоверности можно констатировать, что союзные державы целенаправленно сдерживали процесс признания правительства адмирала Колчака. Их стратегия была ориентирована на создание условий зависимости российского антибольшевистского правительства от внешней поддержки, что позволяло бы оказывать влияние на его политику. Отсрочка признания позволяла союзникам увеличивать свое влияние на адмирала и поддерживать решение определенных вопросов в своих интересах, не неся ответственность перед каким-либо правительством.

Лучше всех описывает положение Г. К. Гинс: «Если бы союзникам нужно было Всероссийское Правительство, они, конечно, признали бы любое из антибольшевистских. Но уже поведение чехов, отвернувшихся оттого самого правительства, которое они старались создать, как только им стало безразлично, как обстоит дело с Россией, достаточно ясно показало, насколько мало можно было положиться на союзную помощь»⁷².

Следует подчеркнуть, что Русское политическое совещание (РПС), выступая в роли условного представительства России на мирной конференции, исходило из предположения: демонстрация приверженности демократическим принципам окажется достаточной для допуска к участию в форуме. В свою очередь, такое участие рассматривалось как важный шаг на пути к международному признанию российского правительства. Управляющий делами правительства адмирала Колчака, К. Г. Гинс писал «Какой бы вопрос из области отношений с союзниками ни приходилось затрагивать — всегда возникал вопрос о признании. Организуется, например, союзная помощь железнодорожному транспорту — кто же назначит генерал-директора? Омское Правительство не может, так как оно не признано, союзные прави-

⁶⁹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁷⁰ Жанен, М. Отрывки из моего сибирского дневника // Колчаковщина / под ред. Н. А. Корнатовского. Л.: Красная газета, 1930. — 307 с.

⁷¹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013. — 305 с.

⁷² Там же.

тельства не могут, потому что они не распоряжаются в России. Когда же разрешался вопрос о командовании, то опять-таки было неизвестно, как произойдет назначение генералов Жанена и Нокса и какое место будет отведено маршалу Отани, потому что Омское Правительство было пассивной стороной, а активных было слишком много, и ни одна не знала, которая старше. Мелькала мысль, не лучше ли будет перенести решение важнейших вопросов в Париж, где уполномоченные представители держав, съехавшиеся на мирную конференцию, могли бы, казалось, легче сговориться между собою, чем представители в Сибири, сами участвовавшие в ее политической жизни и нередко конкурировавшие между собой»⁷³.

Следует отметить, что представители Министерства иностранных дел в составе Русского политического совещания (РПС) в меньшей степени фокусировались на актуальной задаче борьбы с большевизмом. Приоритетом для них выступала защита государственных интересов — в том понимании, которое они вкладывали в это понятие. Подтверждением данной позиции служит подготовительный документ к предстоящему совещанию, содержащий программу для российской делегации. В рамках этой программы особое внимание уделялось разработке позиций по вопросам присоединения к России Константинополя и проливов, Прикарпатской Руси и ряда других территорий⁷⁴.

Созыв мирной конференции и инициатива приглашения представителей белых и большевиков на Принцевы острова окончательно развеяли у антибольшевистских сил иллюзии относительно возможности скорого международного признания. Итоги Первой мировой войны спровоцировали раскол во взглядах белого движения на политику союзников. Одна часть полагала, что после прекращения войны с Германией союзники перенаправят все ресурсы на поддержку белых. Другая же группа деятелей утверждала, что с завершением глобального конфликта исчезнет и основная причина интервенции. Как показала дальнейшая практика, позиция второй группы оказалась более реалистичной: после окончания войны процесс признания белого правительства существенно осложнился⁷⁵.

Правительство адмирала Колчака оказалось в сложном дипломатическом положении после отказа от участия в встрече на Принцевых островах. Новый управляющий Министерством иностранных дел в Омске, И. И. Сукин, взял курс на проведение осторожной политики, сформулированной как «всё, что не навредит, будет полезным». Её целью было избежать обострения отношений как с представителями союзников, так и с левыми политическими силами на подконтрольных территориях. Получение военной помощи от союзников рассматривалось правительством как достаточная мера на текущем этапе развития событий⁷⁶.

Инициатива союзников по организации встречи на Принцевых островах завершилась неудачей, что послужило поворотным моментом в восприятии белого движения. Утрата иллюзий относительно безусловной поддержки со стороны союзников привела к осознанию необходимости опираться преимущественно на собственные ресурсы и силы в дальнейшей борьбе. Все понимали, что без получения снабжения, это было весьма проблематично, а с вопросом признания правительство Колчака уже не выступало с настойчивым требованием. Именно внутреннее положение в стране должно было определять внешнюю политику, союзники требовали доказательства демократического курса правительства⁷⁷.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Шмелев, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 266 с.

⁷⁵ Цветков, В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919 г. М., 2009

⁷⁶ Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.). Сб. документов: В 2-х т. / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Института истории СО РАН, 2016. Т. 1. — 748 с.; Т. 2. — 734 с.

⁷⁷ Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.

Следует отметить, что после переворота 18 ноября 1918 года, Колчак выступил обращение к населению, которое опубликовали в Правительственном Вестнике:

«18 ноября 1918 года Всероссийское Временное Правительство распалось. Совет министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу русского флота, Александру Колчаку.

Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройств государственной жизни, объявляю:

Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру.

Призываю вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам.

Верховный правитель, адмирал Колчак»⁷⁸.

Как можно отметить, в обращении идет посыл к демократическим ценностям и свободному волеизъявлению народа. 28 ноября состоялась встреча А. В. Колчака с представителями отечественной и иностранной прессы. В ходе выступления Колчак, в частности, сказал: «Меня называют диктатором. Пусть так — я не боюсь этого слова и помню, что диктатура с древнейших времен была учреждением республиканским. Как Сенат древнего Рима в тяжкие минуты государства назначал диктатора, так Совет министров Российского государства в тяжчайшую из тяжких минут нашей государственной жизни, идя навстречу общественным настроениям, назначил меня Верховным правителем»⁷⁹. Смысл диктатуры состоял во временном отказе от государственного устройства (до созыва национального Учредительного собрания), до победы над большевизмом, что свойственно различным Европейским диктатурам. Реакция в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке на омский переворот была в основном благоприятной. Премьер-министр П. В. Вологодский в своем дневнике отмечал, что «переворот не вызвал общественного сочувствия к Директории», а его «участники прослыли за героев»⁸⁰.

Существенная поддержка союзниками правительства адмирала Колчака прослеживается в конце марта — начале апреля 1919 года, что хронологически совпадает с успешным наступлением его армии на Восточном фронте. Провал попытки мирного урегулирования ситуации в России (в рамках планировавшейся встречи на Принцевых островах) поставил под сомнение эффективность прежней стратегии союзников и привёл к снижению ожиданий со стороны правительства Колчака.

В период весеннего наступления Белой армии союзники начали пересматривать свою политику с учётом достигнутых ею военных успехов и стали воспринимать правительство Колчака как серьёзную политическую и военную силу. Как отмечал член правительства Г. К. Гинс, «внешнюю политику делала армия. От неё зависели и размеры, и последовательность помощи союзников»⁸¹. Схожую позицию высказывал и А. И. Деникин, подчёркивая, что «колебания английской политики находились в большой зависимости от успехов или неудач на белых фронтах»⁸².

Наступление армии адмирала Колчака на Восточном фронте началось 6 марта и к началу апреля достигло значительных успехов, что создало благоприятные предпосылки для активизации дипломатических усилий по признанию правительства Колчака. Однако процесс при-

⁷⁸ Правительственный Вестник, №2, от 20 ноября 1918 г.

⁷⁹ Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁸⁰ Вульф Д. Г., Ларьков Н. С., Ляндрес С. М. П. В. Вологодский и его дневник // Вологодский П. В. Во власти и изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.). Рязань, 2006.

⁸¹ Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013.

⁸² Деникин, А. И. Очерки русской смуты. Полное издание в одном томе / под ред. Е. Г. Басова. М.: Изд-во Альфа-Книга, 2020. — 1352 с.

знания оставался отдалённой перспективой: для его реализации требовалось выполнить ряд условий, сформулированных в ноте союзников от 26 мая 1919 года.

26 мая 1919 г. Верховный совет Антанты (Великобритания, Франция, Италия, США, Япония) направил Колчаку ноту с изложением условий оказания дальнейшей помощи Российскому правительству. В документе союзники подтверждали готовность продолжать поставки оружия, техники и продовольствия, но выдвигали требования, обусловленные нарастанием протестов против вмешательства в Гражданскую войну в России. В частности, они настаивали на гарантиях того, что «Верховный Правитель работает для русского народа, для свободы, самоуправления и мира»⁸³.

Условия ноты включали следующие положения:

1. Созыв Учредительного собрания после занятия Москвы.
2. Отказ от противодействия созыву и избранию городских и земских самоуправлений.
3. Отказ от попыток восстановления прежнего аграрного режима, а также от любых мер, ограничивающих гражданские права и религиозные свободы.
4. Признание независимости Польши и Финляндии; урегулирование разногласий с Эстонией, Латвией, Литвой и «кавказскими и закаспийскими народностями» при содействии Лиги Наций.

Руководитель иностранного ведомства, министр иностранных дел Правительства Колчака Иван Иванович Сукин, установил тесные связи с союзниками. За это он нажил немало врагов, как «угодник Запада». Г. К. Гинс писал о И. И. Сукине «Другим видным политическим новичком был Сукин. Этот молодой человек, несмотря на свои 28 лет, успел уже побывать во Франции, Италии, Греции, Галиции и Америке и с низших дипломатических должностей поднялся до секретаря русской миссии в Вашингтоне, куда поехал в 1917 г. в качестве дипломатического чиновника, прикомандированного к Бахметьеву. В Омске Сукина называли „американским мальчиком“. Сукин с первых же дней сумел попасть в самую в этот момент влиятельную группу омской общественности. Но скоро обнаружилось и другое. Он оказался одним из самых близких людей к адмиралу Колчаку и полковнику Лебедеву»⁸⁴.

Демократическая нацеленность курса прослеживалась, как мы отмечали ранее еще в обращении от 18 ноября 1918 года, так и перед началом весеннего наступления, из официального заявления правительства А. В. Колчака от 20 февраля 1919 г.:

«Было бы бесплодно и нецелесообразно добиваться соглашения между правительством, вдохновляемым идеями правовой демократии и национального государства, и организацией, которая сверху донизу построена на последовательном отрицании этих начал (имеется в виду большевистская партия).

Демократия со времен 1789 года (то есть с Французской революции) вдохновляется началом равенства всех граждан перед законом, а большевизм провозглашает диктатуру одного класса. Демократия вырастила идею всеобщего избирательного права — большевики формальным декретом отняли это право у наиболее сознательных слоев населения. Одним из величайших завоеваний демократии являются органы местного самоуправления, а советская власть разогнала все городские думы и земские собрания и заменила их бюрократическими партийными учреждениями. Место независимых судов заняли произвол, разжигаемый проповедью классовой вражды неограниченное право карать смертью всякое откровенное слово.

Для большевизма как в его учении, так и в его практике нет родины, нет патриотизма, нет нации, а есть только интернациональная арена... Когда момент показался им подходящим, они провозгласили ничтожными все наши международные и финансовые обязательства. Когда

⁸³ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах — М.: Мысль, 1983.

⁸⁴ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920 — М.: Айрис-пресс, 2013. — 305 с.

им нужно было резкой демагогической мерой найти себе поддержку у истомленной солдатской массы, они перед лицом вооруженного и хищного врага объявили полную демобилизацию армии. Когда для продления своей власти им понадобилась помощь Германии, они пошли на такой унижительный договор, какого не знала наша Родина со времен татарского завоевания.

Теперь большевики предлагают победителям Германии вторую, еще более хитрую распродажу и хотят этой ценой купить у самых вольных демократий мира поддержку самому тираническому режиму. Они сегодня согласны на все, и это не потому, что они поменяли свою природу, а лишь с одной целью — продлить дни своего господства»⁸⁵.

В связи с приведенными событиями начинает возрастать роль РПС, причем для правительства Колчака ранее, до весеннего наступления роль РПС имело символическую роль, не такую, как задумывалось ранее — до начала мирных переговоров. Князь Львов в ходе переговоров с адмиралом Колчаком заверил его, что совещание строго сохраняет характер представительного органа и не имеет намерений приобретать статус самодовлеющей структуры либо трансформироваться в национальный комитет⁸⁶.

Успехи наступления армии Колчака способствовали повышению значимости Русского политического совещания (РПС). 9 марта 1919 года князь Львов направил телеграмму в Омск и Екатеринодар, в которой подчёркивал прямую зависимость возможности получения внешней помощи для национальных армий в борьбе с большевиками от уровня демократичности существующих правительств и Политического совещания. Он отмечал, что степень доверия и симпатий, которые эти структуры внушают международному сообществу, играет ключевую роль. В телеграмме особо акцентировалось, что любые ассоциации с «старой Россией» вызывают недоверие со стороны потенциальных союзников..⁸⁷

18 марта посол бывшего Временного правительства в США Б. А. Бахметев подготовил аналитическую записку, посвящённую оценке международного положения белого правительства после провала инициативы по проведению встречи на Принцевых островах. В документе он сформулировал стратегическую задачу белого движения: добиться от союзников официального осуждения большевистского режима посредством соответствующих политических заявлений.

20 марта 1919 года адмирал Колчак направил ответ на телеграмму князя Львова от 9 марта того же года. В своём ответе он акцентировал внимание на поддержке, оказываемой его правительству со стороны кооперативных организаций, городских и земских учреждений, а также блока политических партий. По мнению Колчака, данный факт служил весомым подтверждением демократичности проводимого им политического курса.

Успехи на восточном фронте обнадеживали правительства Колчака, предчувствовалось скорое падение большевиков, что скоро можно будет провести выборы и реформы, но только после окончательной победы над большевизмом. Такая политика получила наименование непредреширшенчество — непредреширшение государственного устройства (строю) до созыва Учредительного собрания. Указанной политики придерживалось и правительство Колчака, не запустив глубокую процесс демократизации до завершения Гражданской войны⁸⁸.

Союзники со своей стороны не исключали, что при такой политике, может победить реакция и настойчивее выходили с требованиями гарантий, что новая Россия будет демократической. Правительство Колчака не в состоянии было дать такого обещания до созыва нового национального Учредительного собрания и считало, что союзники в основном нацелены помогать правительству белых из-за боязни распространения большевизма. Но белые до конца не

⁸⁵ Шмелев, А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 266 с.

⁸⁶ Кононова, М. М. Русские дипломатические представительства в эмиграции (1917—1925 гг.) М., 2004

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

осмыслили, что осознание вреда большевизма еще не пришло на Западе, а еще союзники опасаются в большой степени реставрации старого режима в России (нежели даже победы большевиков)⁸⁹

⁸⁹ Цветков, В. Ж. Белое дело в России. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919—1922 гг. ч. 2. М.: Посев, 2016. — 640 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.